

«Должен ли я попробовать заново повторить этот разговор?».

Сейдзи думал об этом после их разговора, наблюдая, как уезжает машина Юи.

Должен ли он был снова загрузиться и повторить этот разговор? Поможет ли это ему получить ещё больше информации?

Подумав об этом, Сейдзи почувствовал, что сейчас ему будет трудно убедить Юи дать ему больше информации. Повторять этот разговор, вероятно, будет бессмысленно.

Если бы это имело смысл, Сейдзи загрузился бы без колебаний.

Теперь он более охотно использовал свою способность сохранения и загрузки ради более “незначительных” причин. Это был его способ более активно использовать свои способности.

Если бы Сейдзи полностью отказался от всех запретов, он мог бы... нет, он определённо стал бы существом, отличным от обычных людей.

Для обычных людей время текло по прямой, из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее, словно река, которую невозможно было повернуть.

Но Сейдзи чувствовал, что, если бы он начал максимально эффективно использовать свою способность сохранения и загрузки без каких-либо ограничений, даже если бы он сумел сохранить собственное я, его чувство времени исказилось бы. Это потому, что время станет для него пористым.

У Сейдзи была возможность делать столько файлов сохранения, сколько он хотел. Каждый файл сохранения был как временная линия. Он мог выбрать любой момент времени, когда у него был файл сохранения, и начать с этой точки, которая затем создала бы новую временную линию, когда он примет решение, отличное от того, что было раньше.

Это было похоже на различные пути прохождения симулятора свиданий. За исключением того, что эта игра была реальным миром, и было бесконечное количество возможных временных линий. Сейдзи мог без проблем перепрыгивать между временными линиями, отправляться или повторять любую из них без каких-либо ограничений или затрат...

Если бы он действительно сделал это, используя свои способности в полной мере, чтобы прожить как можно больше временных линий, то мир для него стал бы чрезвычайно отличаться от мира, который знали все остальные.

Когда это произойдёт, даже если Сейдзи всё ещё смог бы сохранять собственное я, он больше не был бы тем же “Сейдзи”. Он был бы больше похож на определённого путешественника во времени, который называл себя безумным учёным.

Кроме того, Сейдзи не был уверен в том, что сможет сохранить собственное я, если будет использовать свои способности без ограничений. Даже если бы у него не было психического расстройства, как у того безумного учёного путешественника во времени, он действительно мог бы сойти с ума как-нибудь по-другому.

Вот почему Сейдзи не хотел бесцельно использовать свои способности.

Для него было невероятно важно, была ли необходимость в загрузке или нет.

Можно сказать, что это были “правила”, которые он сам для себя установил.

Первым правилом, которое Сейдзи только что для себя установил, было то, как далеко во времени он мог загружаться.

Чем дальше назад во времени он отправлялся, тем осторожнее он должен был быть.

Например, Сейдзи был бы более осторожен с загрузкой н один день назад, чем на один час назад.

Чем дальше в прошлое он бы загружался, тем больше он бы размышлял, насколько это было необходимо для этого.

Однако, если бы Сейдзи счёл это абсолютно необходимым, он многократно возвращался бы к критическому моменту столько раз, сколько требовалось, пока он не достиг бы удовлетворительного результата.

Конечно, он также был бы осторожен при повторной загрузке. Тем не менее, он мог быть менее осторожным после первого раза.

Очевидно, его разговор с сестрой Юи был важным моментом. Если бы это было необходимо, Сейдзи многократно загружался бы, пока не добился бы желаемого результата.

Но поскольку он решил, что сейчас ему будет трудно получить от неё какую-либо информацию, он решил не загружаться повторно.

Сейдзи всё ещё не привык к подобному мышлению.

Нет... подобное мышление было больше похоже на разные способы, которыми он мог пройти игру в жанре симулятор свиданий. Это не было вопросом привыкания. Важнее было то, принимал ли он это или нет.

Сейдзи надеялся, что ему никогда не придётся “привыкать к этому”.

Он вернулся в квартиру и пошёл в свой кабинет. Затем он сел на стул и достал телефон, чтобы позвонить.

Трубку подняли.

«Привет, братец Харута», – ответил голос Камитани на другом конце.

«Добрый вечер, Камитани-кун. Ты сейчас свободен?», – спокойно спросил Сейдзи.

«Я на самом деле довольно занят. Но раз мне звонит братец Харута, у меня есть время перекинуться парой слов».

«Ты занят подготовкой к атаке на Общество Души, чтобы попытаться украсть Ясакани но Магатаму?».

Камитани на мгновение замолчал.

А затем он засмеялся.

«Ха-ха, ты прав! Как ты узнал, братец Харута?».

«Ты был тем, кто рассказал мне об этом».

«Я?».

«Ты очень старался дать мне так много подсказок. Я был бы довольно глуп, если бы всё ещё не смог догадаться, что ты или, может быть, следует сказать Посланники, намереваетесь сделать».

На этот раз Камитани рассмеялся ещё громче.

Сейдзи тоже засмеялся, позволив Камитани чётко услышать его смех.

Они оба некоторое время смеялись в свои телефоны. Затем они одновременно остановились.

«Должен ли я сказать, что ты удовлетворил мои ожидания или нет...?», – тон Камитани стал довольно глубоким. «Что ты собираешься делать, братец Харута?».

«Конечно, остановить вас, ребята. Я уже рассказал о своём предположении Юи. Вероятно, сейчас Общество Души повышает свой уровень бдительности. Ваша атака станет намного труднее».

«Ха-ха, ты действительно думал, что остановишь меня, сказав это?».

«Нет, но я собираюсь сказать тебе кое-что ещё». Сейдзи сделал небольшую паузу, а затем заговорил самым суровым тоном, каким только мог: «Ребята, вы не сможете украсть артефакт. А если вы силой попытаетесь забрать его, это может привести к ужасным последствиям, которые вы себе даже вообразить не можете!!!».

Камитани на мгновение замолчал.

«Зачем ты всё это говоришь?», – спросил он тихим голосом.

«Потому что я думаю, что это произойдёт», – непреклонно заявил Сейдзи.

Камитани снова надолго затих.

«Я могу поверить тебе, братец Харута». Камитани слегка усмехнулся. «Но это ничего не изменит. План Посланников уже окончательно решён. Независимо от моего к нему отношения, план всё равно будет приведён в исполнение».

«Мне не нужна твоя вера в меня. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня».

«Ты хочешь, чтобы я предал Посланников? Хотя это также было бы очень интересно, я не собираюсь делать это сейчас. Кроме того... почему ты решил, что можешь просить меня об этом?»

«Просто потому, что я твой друг», – спокойно сказал ему Сейдзи.

Камитани снова замолчал на мгновение, а затем раздался громкий хохот, похожий на громкий вопль.

«Ха-ха-ха-ха!!! Хорошо сказано!». Камитани громко смеялся. «Ты очень хорошо сказал это,

братец Харута!!».

Его тон был невероятно счастливым.

«Тем не менее, этого всё ещё недостаточно, друг. Одного этого будет недостаточно, чтобы заставить меня предать Посланников. Можешь ли ты дать мне что-нибудь ещё, кроме этого?».

«Не будь таким жадным, Камитани-кун», – тихо сказал Сейдзи. «Моя дружба гораздо ценнее, чем ты думаешь. За всю свою жизнь я больше не предоставлю такому человеку как ты шанса на дружбу. Если ты сейчас откажешься, у тебя никогда больше не будет возможности снова обрести мою дружбу».

Ицуки Камитани почувствовал холодок, когда услышал это.

Несмотря на то, что они разговаривали по телефону, он всё ещё почувствовал пробирающий до костей холод. Он инстинктивно ощутил большую угрозу в словах Сейдзи.

Однако это не напугало его. Наоборот, он стал взволнованным.

Интересно.

Действительно интересно.

Сейдзи Харута... был невероятно интересен!

Ицуки Камитани очень хотел отвергнуть дружбу Сейдзи. Он хотел знать, что случится, если он откажется. Тем не менее, Камитани удержался от того, чтобы поддаться этому импульсу.

Ещё было не время.

Всё могло стать ещё интереснее.

Это было только начало. Он не мог просто следовать своему желанию и действовать так, как ему заблагорассудится. Камитани нужно было проявить терпение, если он хотел, чтобы всё стало интереснее.

«Хорошо, я согласен, братец Харута», – сказал Камитани радостным тоном. «Я готов предать Посланников ради твоей дружбы. Тем не менее, мне нужно быть осторожным в том, насколько я их предаю. В конце концов, я должен гарантировать свою безопасность. Ты ведь не хочешь, чтобы с твоим другом немедленно разобралась его организация, верно?».

«Если бы Посланники могли так легко с тобой разобраться, держу пари, что они уже давно сделали бы это», – спокойно ответил Сейдзи.

«Спасибо за твою похвалу, я сейчас очень счастлив, друг». Камитани засмеялся. «А теперь, что именно тебе от меня нужно?».